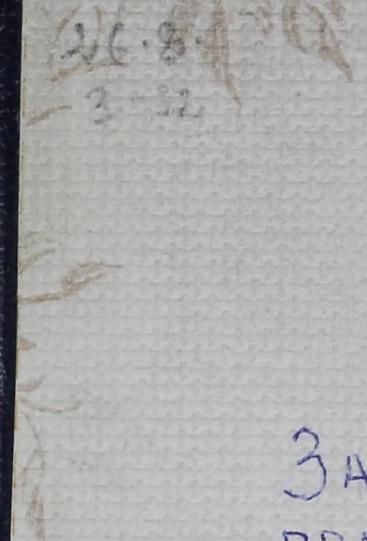

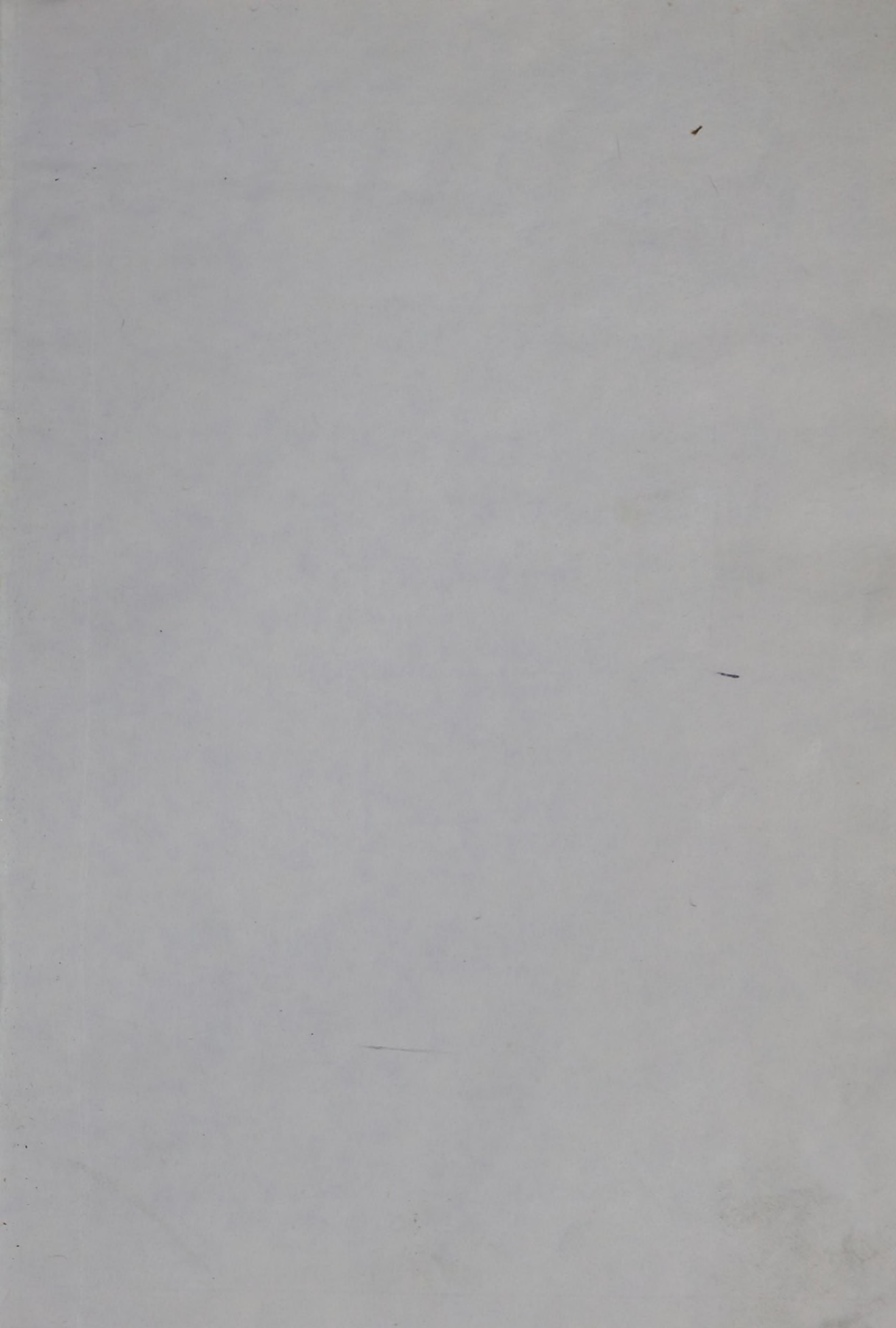

26.8
3-32

ЗАПИСКИ СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ПОДЪОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКО-
ГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕ-
СКОГО ОБЩЕСТВА,

том 311
8218 311

91/057

~~26/18~~
3.32

ЗАПИСКИ

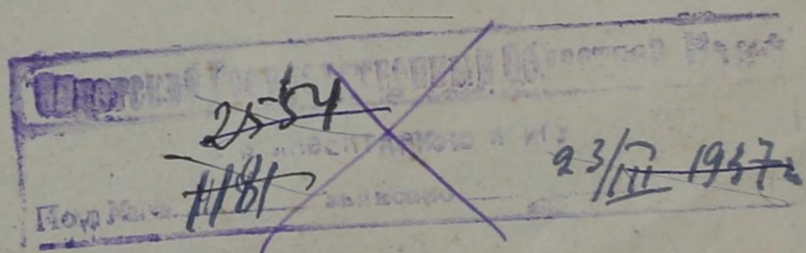
Семиналатинскаго Подъотдѣла
Западно-Сибирскаго Отдѣла
Русскаго Географическаго
Общества.

Горно-Алтайскій
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1127.

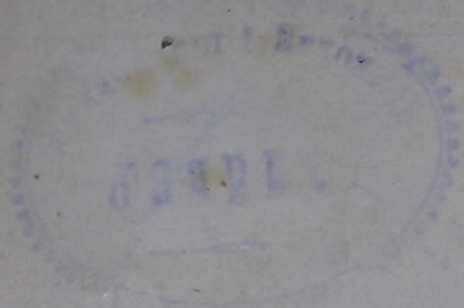
Выпускъ XI.

Исв. № 4181.55
113-
727-

2964-424

Семиналатинскъ,
Типографія Областнаго Комиссаріата.
1917 г.

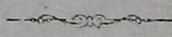

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Семипалатинскаго
Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

<i>Свящ. Бор. Герасимовъ.</i> Викторъ Николаевичъ Бѣло- слодовъ (некрологъ)	1—8
<i>Б. Г.</i> Василій Ивановичъ Цибузгинъ (некрологъ)	1—4
<i>В. Н. Бѣлослодовъ.</i> Матеріалы по этнографіи, при- баутки, поговорки и т. д. (со вступительн. замѣтк. <i>Б. Г.</i>	1—13
<i>В. Крюгеръ.</i> Озеро Горькое, Змѣиногорскаго уѣз., Томск. губ.	1—10
<i>Г. Голазенъ.</i> Герпетологическіе сборы В. С. Титова въ Семирѣченской области	1—6
<i>Б. Г.</i> Александръ Николаевичъ Федоровъ	1—5
<i>Б. Г. Замѣтка о пчеловодствѣ въ восточной части Се- мипалатинской области</i>	1—9
<i>Б. Г-овъ</i> Изъ воспоминаній о Е. П. Михаэлисѣ	1—5
<i>Свящ. Бор. Герасимовъ.</i> Списокъ статей Е. П. Ми- хаэлиса, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ	1—1
<i>Свящ. Бор. Герасимовъ.</i> Брачные документы Θεодора Ми- хайловича Достоевскаго	1—4
<i>Вл. Рѣзниченко.</i> Замѣтки о гидрогеологическихъ изслѣ- дованіяхъ южной части Джаркентскаго уѣз., Семирѣч. обл.	1—2
<i>Б. и М. Троновы.</i> Путешествія по Алтаю въ 1915 и 1916 г. г. (<i>Научная хроника</i>)	1—2
Отъ постоянной Комиссіи по изученію озеръ Россіи при Русскомъ Географическомъ Обществѣ	1—2
Отчеты дѣятельности Семипалатинскаго Подъотдѣла За- падно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества съ протоколами общихъ собраній членовъ Подъотдѣла и засѣ- даній Распорядительнаго Комитета за 1914 г.	1—45
„ 1915 г.	1—56

Викторъ Николаевичъ Бѣлослюдовъ

(Некрологъ)

За послѣдніе годы Семипалатинскій Географическій Под'отдѣлъ понесъ цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь. Такъ, въ 1913 г. скончались — Е. П. Михаэлисъ и А. И. Лавровъ, въ 1915 г. въ Тарской тайгѣ умеръ В. И. Цибугинъ. Въ 1916 г. опять потеря—большая, вознаграждаемая, при воспоминаніи о которой становится мучительно-больно, — безвременная кончина В. Н. Бѣлослюдова. Въ лицѣ В. Н-ча ушелъ изъ жизни идеально-чистый и чуткій человѣкъ, талантливый художникъ, честный общественный дѣятель. Въ виду того, что личность В. Н-ча представляетъ большую духовную цѣнность, приводимъ о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія.

В. Н. Бѣлослюдовъ родился въ 1883 г. въ г. Семипалатинскѣ. Отецъ его служилъ чиновникомъ въ Областномъ Правленіи. Семья Бѣлослюдовыхъ состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ дѣтей. Воспитаніемъ дѣтей руководила больше мать, о которой В. Н. всегда отзывался съ трогательной нѣжностью. Отца В. Н. лишился въ раннихъ лѣтахъ. Вся тяжесть заботъ о дѣтяхъ пала на вдову, оставшуюся къ тому-же безъ всякихъ средствъ существованія. Но Варвара Васильевна Бѣлослюдова—мать В. Н.—твердо вынесла выпавшее на ея долю испытаніе и всецѣло посвятила себя воспитанію дѣтей, Она наставляла дѣтей, расширяла ихъ кругозоръ интересными разсказами, учила стишкамъ и т. д. Въ своемъ дневникѣ В. Н. говоритъ: „Спасибо мамѣ за воспитаніе. Она умная и добрая. Она никогда насъ не наказывала, хотя мы, дѣти, можетъ быть и частенько заслуживали наказанія.“ Осенью 1891 г. В. Н. былъ отданъ въ 5-классное городское училище; учился хорошо и проявилъ большія наклонности къ рисованію. На урокахъ рисованія иногда замѣнялъ учителя рисованія. Изъ учителей городского училища съ осенней благодарностью всегда вспоминалъ Василія Гаврилъевича Доскиныхъ. Въ дневникѣ читаемъ: «Въ училищѣ съ нами занимался дорогой нашъ—незабвенный В. Г., рѣдкой души человѣкъ»

—и большое сердце. Онъ и конфузиль и смѣшилъ насъ и уроки его проходили бодро и толково. Онъ училъ насъ сознательно относиться къ урокамъ, онъ приучилъ насъ слѣдить за мыслью; мы стали чувствовать, о чемъ говоримъ на урокахъ и о чемъ нужно говорить». Осенью 1894 г. В. Н. былъ переведенъ въ открывшуюся тогда мужскую прогимназію, которую съ успѣхомъ и кончилъ въ 1898 г. Изъ учителей прогимназій В. Н. тепло вспоминалъ о П. В. Шмейссерѣ, (*) А. М. Тимофеевѣ и Н. М. Давидовѣ. Въ прогимназій В. Н. рисовалъ лучше всѣхъ учениковъ и работа его высоко цѣнилась учителемъ графическихъ искусствъ. По окончаніи курса прогимназій, на очередь сталъ вопросъ: что дѣлать дальше? Продолжать ученіе въ гимназій, или ѣхать въ художественную школу? На домашнемъ совѣтѣ рѣшено было—ѣхать В. Н.-чу въ Москву для продолженія художественнаго образованія. Заработавъ немножко денегенюкъ, В. Н. отправился въ 1899 г. въ Москву и поступилъ въ Строгоновское художественное училище. Ученіе въ училищѣ было хорошей порой жизни покойнаго. Онъ понялъ, что попалъ на свою дорогу и работалъ съ увлеченіемъ, привлекая къ себѣ вниманіе преподавателей училища, которые сразу-же замѣтили крупныя художественныя дарованія своего питомца. В. Н. дѣлалъ большіе успѣхи. Школьныя работы его были даже отправлены на Парижскую, а позднѣе и Всероссийскую Казанскую выставки. Въ училищѣ В. Н. былъ окруженъ талантливыми представителями художественнаго міра. Наибольше благотворно повліяли на художника Бѣлослюдова слѣдующія лица: С. В. Ивановъ, авторъ картинъ „Пріѣздъ иностраннаго посла въ Москву“ и „Переселенецъ“ (въ Третьяковской галлерей) и многихъ другихъ. В. Н. проработалъ подъ его руководствомъ въ натурномъ классѣ 2 года и пользовался его особымъ вниманіемъ. Въ фигурномъ классѣ В. Н. работалъ у К. К. Первухина, извѣстнаго пейзажиста, много дававшего для русской живописи († 26 янв. 1915 г.), Рисунки Бѣлослюдова Первухинъ цѣнилъ высоко и даже уносилъ во время уроковъ показывать ихъ другимъ преподавателямъ. Въ головномъ классѣ В. Н. учился у Н. А. Андреева, автора памятника Гоголя въ Москвѣ, у Арбата. По акварели работалъ у Ягужинскаго и Чумакова. По стилямъ у Жолтовскаго и Горностаева. По анатоміи былъ лучшимъ ученикомъ у С. С. Голоушева (Сергій Глаголь). Этихъ своихъ учителей В. Н. всегда вспоминалъ съ глубокой благодарностью. Въ Москвѣ В. Н. съ успѣхомъ исполнялъ разныя работы и порученія. Такъ, онъ работалъ надъ росписью походной церкви Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны (какъ разъ тогда была война съ Японіей),—расписалъ красками по старинному—цвѣтами иконостасъ для одного лазарета, устроеннаго Великой Княгиней. Работалъ у художника К. П. Степанова надъ изображеніемъ

апостоловъ—къ иконостасу въ усыпальницѣ Великаго Князя Сергія Александровича въ Чудовомъ монастырѣ. По приглашенію Н. А. Андреева работаль надъ увеличеніемъ Васнецовскаго рисунка Георгія Побѣдоносца для украшенія входа Третьяковской галлерей. Потомъ онъ былъ высѣченъ по увеличенію, изготовленному В. Н-мъ, и теперь украшаетъ фронтонъ надъ главнымъ входомъ въ Третьяковскую галлерей. Что касается матеріальнаго положенія его въ Москвѣ, то оно было не изъ блестящихъ. Цѣлыми недѣлями В. Н. сидѣлъ на хлѣбѣ и водѣ; однажды въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ ему только 2 раза удалось имѣть горячую пищу—и то жареный картофель; недочеты въ костюмѣ были большіе, благодаря чему—простуда, насморкъ и т. п. были постоянными спутниками молодого художника. Всевозможныя лишения, плохое питаніе серьезно разстроили здоровье В. Н., у котораго развилось сильное малокрвіе. Тѣмъ не менѣе годы московскаго ученія явились свѣтлой полосой жизни В. Н-ча. Въ дневникѣ онъ пишетъ: „Въ училищѣ на каждомъ урокѣ я чувствовалъ, что дѣлаю что-то нужное, что чего-то достигаю, что познанія мои расширяются. Захватило меня желаніе работать всю, ученьемъ сталъ жить, во все старался выикнуть и, вовсе не стремясь къ тому, сталъ первымъ ученикомъ и въ научномъ и въ художественномъ классахъ. Мнѣ хотѣлось широкаго примѣненія своихъ познаній и способностей. Учене въ Москвѣ было наиболѣе яркимъ временемъ во весь періодъ жизни моей вплоть до 25-лѣтняго возраста.“ Молодого художника ожидала заманчивая будущность. Поднялся вопросъ объ оставленіи его преподавателемъ училища, командировкѣ за границу. Училищныя швейцары почтительно раскрывали передъ нимъ двери и называли его „Викторомъ Николаевичемъ“, хотя онъ былъ еще только ученикъ. Но художникъ Бѣлослюдовъ разрушилъ всѣ эти иллюзіи. По окончаніи курса въ 1906 г. въ Строгоновскомъ училищѣ, онъ выразилъ твердое желаніе работать на родинѣ, для родного края и отправился въ Семипалатинскъ. Съ 1906 г. возникаетъ музей—„братьевъ Бѣлослюдовыхъ“. У В. Н. проявляется глубокий интересъ къ изученію мѣстнаго края. Въ особенности его интересуется археологія и исторія края. Музей съ каждымъ годомъ растетъ и расширяется въ своихъ отдѣлахъ. Настойчиво и съ умѣньемъ собираются коллекціи, изучаются и сортируются по отдѣламъ. Большинство предметовъ въ музеѣ собраны личными стараніями В. Н-ча. Въ Семипалатинскихъ пескахъ имъ найдено много археологическихъ предметовъ. Изъ своихъ путешествій по Алтаю онъ вывозилъ окаменѣлости, костюмы алтайской старины и т. д. Какъ трудолюбивая пчела, онъ собиралъ всюду, гдѣ только можно было что-нибудь найти. Наряду съ этимъ В. Н. занялся составленіемъ картинной галлерей. Онъ собираетъ произведенія сибирскихъ художниковъ, резыскиваетъ старинныя картины съ печатью бессмѣннаго таланта. Входитъ въ переписку съ современными художниками, предлагая смѣнъ картинами и т. д. Въ результатъ—въ музеѣ отдѣлъ картинной галлерей.

въ которомъ не мало собственныхъ произведеній В. Н-ча. Въ музеѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: геологія и минералогія, палеонтологія и антропология, доисторическая археологія, старинныя вещи (рукописи, книги и т. п.), нумизматика, этнографія. Очень богаты отдѣлы—доисторической археологіи и нумизматики; въ первомъ насчитывается свыше 600 предметовъ, во второмъ—болѣе тысячи монетъ—золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ. Коллекція сибирскихъ монетъ—полная. Русскихъ монетъ насчитывается свыше 800, остальные—иностранныя. Изъ послѣдней категоріи болѣе замѣчательны—Скиѣссарматскія (30), Пантикопен, бронзовая Бактрійская монета Евкратиды, Писагорійскихъ общинъ и т. д. Отдѣлъ этнографіи хорошо представленъ разными костюмами и предметами обихода—киргизскими, сартовскими, татарскими, крестьянскими; орнаментика собрана довольно полная. Весьма интересенъ отдѣлъ фотографіи и рисунковъ. В. Н. успѣлъ зарисовать старинныя татарскія постройки въ Семипалатинскѣ, уже нынѣ исчезнувшія. Не малую цѣнность представляетъ альбомъ съ серіей разнообразныхъ археологическихъ находокъ изъ музеевъ—Географическаго Подъотдѣла и Бѣлослюдовскаго. Всего въ музеѣ имѣется свыше четырехъ тысячъ предметовъ. Музей Бѣлослюдовыхъ очень популяренъ и часто посѣщается публикой. О музеѣ Бѣлослюдовыхъ нами напечатана особая статья. (*) Желая улучшить свой музей, В. Н. посѣтилъ столичные и другіе интересные музеи, гдѣ изучалъ постановку ихъ. Въ то-же время онъ много работалъ надъ вопросами общей археологіи и смѣло могъ-бы быть отнесенъ къ числу свѣдущихъ археологовъ. Посѣщая разныя мѣста Сибири, В. Н. вездѣ прежде всего справлялся о памятникахъ старины и болѣе интересное изъ археологіи заносилъ въ свой альбомъ. Церковная старина въ Тобольскѣ и Томскѣ произвела на него большое впечатлѣніе; подлинное національное русское искусство приводило его въ восторгъ, —въ немъ онъ видѣлъ глубокую красоту. Художественная эрудиція его была большая. Въ иконографіи былъ знатокъ и мастерски разбирался въ письмѣ иконъ. Съ 1906 г. начинается пѣшеходное на сотни верстъ путешествіе В. Н-ча по Южному Алтаю и его предгорьямъ. Обычно эти свои экскурсіи покойный совершалъ въ обществѣ учащейся молодежи, которой онъ прививалъ любовь къ старинѣ, родному краю, красотамъ Алтая. Самъ онъ глубоко чувствовалъ величавую красоту алтайской природы. Дневникъ В. Н-ча знакомить насъ съ его художественными переживаниями. „Мы стали—идеть онъ—подниматься въ гору. Поднялись. Передъ нами горы и горы—сизыя, темно-лиловыя съ золотомъ отблѣсковъ склонившагося къ западу солнца, съ бѣлками далекихъ сверкающихъ снѣговъ. О, Боже мой! Что значать передъ такою картиной всѣ красоты большихъ городовъ? Я стоялъ очарованный. Ужъ очень красивы были горы въ вечернемъ воздухѣ при заходящемъ солнцѣ.“ И эту

(*) Частные музеи въ Семипалатинской области.
«Сибирскій Архивъ», 1913 г. № 3 мартъ.

красоту В. Н. стремился перевести на полотно. Изъ каждаго путешествія по Алтаю онъ привозилъ картины. Писалъ акварелью, карандашемъ, масляными красками. Талантъ его замѣтно крѣпнулъ, кисть совершенствовалась. Въ картинной галереѣ Бѣлослюдовскаго музея имѣются десятки картинъ, нарисованныя В. Н.-мъ. На выставкахъ Сибирскихъ художниковъ въ Омскѣ, Иркутскѣ, Томскѣ — картины художника Бѣлослюдова служили предметомъ вниманія. О картинахъ В. Н.-ча, выставленныхъ на художественной выставкѣ въ Томскѣ въ 1916 г., мы имѣемъ слѣдующій отзывъ сибирской прессы: „Нельзя не отмѣтить этюдовъ В. Н. Бѣлослюдова. Его дарованіе безусловно растетъ, и въ нынѣшнемъ году вещи этого художника — большинство акварели — украшаютъ выставку. Пейзажи Бѣлослюдова своей чистотой тона ласкаютъ глазъ — есть на чемъ отдохнуть; пышная природа манитъ, зоветъ куда-то. Интересны иллюстраціи къ киргизскимъ сказкамъ.“(*) Выставлялись картины В. Н.-ча и въ Семипалатинскѣ. Состоя учителемъ рисованія въ высшихъ начальныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Семипалатинска, В. Н. сумѣлъ возбудить въ своихъ питомцахъ большой интересъ къ рисованію, которымъ учащіеся занимались съ любовью. Работы его учениковъ экспонировались въ Омскѣ на 1-й Западно-Сибирской Выставкѣ и не прошли незамѣченными; въ отчетахъ о выставкѣ они получили лестную оцѣнку. Все это указывало на большую преданность В. Н.-ча своему дѣлу. Нѣкоторые Сибирскіе литераторы обращались къ В. Н.-чу съ просьбой иллюстрировать ихъ рассказы соответствующими рисунками. В. Н. охотно откликался на всѣ такія просьбы, — разъ дѣло касалось родного края. Поэма польскаго писателя Зелинскаго „Киргизъ“, переложенная въ стихотворной формѣ на русскій языкъ Г. Д. Гребенщиковымъ, въ значительной части своей иллюстрирована киргизскими снимками Бѣлослюдова. Другіе писатели, — сибиряки, какъ намъ извѣстно, также заручились согласіемъ В. Н.-ча приготовить для ихъ литературныхъ сборниковъ необходимые рисунки; война грубо смяла всѣ эти приготовленія. Заинтересовавшись киргизской поэмой-сказкой о Баянъ-Слу и Козу-Курпешъ, В. Н. задумалъ изобразить ее графически, въ цѣломъ рядѣ картинъ. Эта идея весьма занимала его и онъ съ увлеченіемъ дѣлился ей со своими друзьями; смерть оборвала эти замыслы. Вообще В. Н. Бѣлослюдовъ представлялъ изъ себя большую художественную силу, былъ даровитымъ, чуткимъ художникомъ, проявившимъ выдающіеся способности въ композиціи по прикладному искусству и незаурядное выполненіе рисунка. Онъ умеръ, далеко не сказавъ своего послѣдняго слова въ области искусства. Но талантливый художникъ, В. Н. въ то-же время былъ и прекраснымъ педагогомъ. Онъ любилъ учащихъся и отдавалъ имъ очень много времени. По окончаніи уроковъ въ училищѣ, В. Н. возвращался домой, обычно сопровождаемый группами уча-

(*) «Жизнь Алтая», № 7, 1916 г. Выставка картинъ въ Томскѣ.

щихся, оживленно съ нимъ бесѣдовавшихъ объ искусствѣ. У него былъ понятный для дѣтей языкъ, который проникалъ въ душу учащихся. Какъ воспитатель, былъ идеаленъ. Къ наказаніямъ никогда не прибѣгалъ. Иногда одного его слова было достаточно для исправленія ученика. И учащіеся, высоко цѣня его душевныя качества, платили ему искренней любовью. Смерть В. Н-ча—огромная утрата для учебныхъ заведеній, гдѣ онъ учительствовалъ. Школы больно это почувствовали.

Какъ человѣкъ разностороннихъ дарованій, В. Н. проявилъ себя и какъ общественный дѣятель. Въ 1908 году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла и принялъ въ жизни его дѣятельное участіе—въ качествѣ рядового члена, члена Распорядительнаго Комитета, консерватора музея Подъотдѣла и лектора. Съ большой любовью онъ работалъ въ музеѣ, исполняя всю черную работу, слѣдя за чистотою и порядкомъ коллекцій, аккуратно регистрируя посѣтителей музея. Въ 1911 г. Подъотдѣлъ участвовалъ на 1-й Западно-Сибирской Выставкѣ въ Омскѣ, экспонируя главнымъ образомъ коллекціями археологическими и историческими. 862 предмета, подобранныхъ В. Н-мъ, давали опредѣленное представленіе о коллекціяхъ музея Подъотдѣла; экспонаты музея были премированы на выставкѣ большой серебряной медалью. Желая дать болѣе полное представленіе объ археологій и исторіи Семипалатинскаго края, Распорядительный Комитетъ Подъотдѣла призналъ необходимымъ усилить экспонаты музея коллекціями изъ музея Вѣлослюдовыхъ. 500 предметовъ изъ послѣдняго музея составили интересную коллекцію, премированную на выставкѣ малой серебряной медалью. Съ экспонатами ѣздилъ на выставку самъ В. Н., дававшій посѣтителямъ павильона съ Семипалатинскими коллекціями необходимыя объясненія. Всѣ коллекціи съ выставки были привезены В. Н-мъ въ полной исправности. Какъ членъ Распорядительнаго Комитета, В. Н. съ живѣйшимъ интересомъ входилъ во всѣ стороны жизни Подъотдѣла, способствуя всѣми силами его процвѣтанію. Онъ собиралъ коллекціи для музея, будилъ въ обществѣ интересъ къ изученію края, для желающихъ подбиралъ литературу о краѣ и т. д. Часто выступалъ лекторомъ въ общихъ собраніяхъ членовъ Подъотдѣла. Имъ прочитаны слѣдующіе доклады: Искусство и его подраздѣленіе, Очеркъ по исторіи русской архитектуры въ доисторическій періодъ, Питаніе человѣка въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, Возникновеніе и развитіе костюма, Дмитрій Николаевичъ Анучинъ (къ 70-лѣтію его рожденія), о Григоріи Николаевичѣ Потанинѣ, Реймскій соборъ и готическое искусство (статья А. Д. Крячкова), О судоходствѣ по Иртышу (статья Е. П. Михаэлиса). Лекціи В. Н-ча, обычно иллюстрированныя разными картинами и рисунками, всегда проходили живо и интересно, привлекая значительное число слушателей. В. Н. не былъ чуждъ и литературной дѣятельности. Въ разныхъ изданіяхъ имъ помѣщено нѣсколько статей по вопросамъ сибиревѣдѣнія.

В. Н. не лишень былъ и поэтическихъ дарованій. Послѣ его смерти осталась тетрадь съ его стихотвореніями, на которыхъ лежитъ печать несомнѣннаго дарованія. Часть его стихотвореній была напечатана въ газетѣ „Семипалатинскій край.“ Къ предстоящему въ 1918 г. двухсотлѣтію Семипалатинска онъ написалъ краткую исторію этого города. (*) Для Записокъ Подъотдѣла В. Н. собралъ поговорки и прибаутки дѣтскихъ игръ. Кромѣ того, онъ приступилъ къ составленію лѣтописи Семипалатинскаго края, на подобіе лѣтописи Пежемскаго, изданной Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества. Найдется-ли продолжатель этой работы? Много силъ и времени В. Н. отдалъ и Обществу попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, состоя членомъ и секретаремъ Совѣта. Музыкально-драматическое Общество также пользовалось его услугами. Для него В. Н. бесплатно написалъ не мало цѣнныхъ декорацій и картинъ. Словомъ, культурно-просвѣтительныя организаціи Семипалатинска въ лицѣ В. Н.-ча имѣли незамѣнимаго работника, чутко отзывавшагося на всѣ нужды Обществъ. Но усиленныя занятія разстроили здоровье В. Н.-ча, подорванное еще матеріальными лишеніями въ Москвѣ. Вегетаріанскій столъ, которымъ питался покойный, врядь-ли могъ способствовать сохраненію здоровья. За послѣдніе годы В. Н. почувствовалъ упадокъ силъ. Смерть горячо любимаго ребенка въ 1915 г. тяжело отозвалась на состояніи его здоровья, которое явно пошло на убыль. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что онъ мучился вопросами духа, считалъ себя плохимъ человѣкомъ, неспособнымъ нравственно вліять на другихъ. Онъ—идеально-чистый, чуткій, совѣстливый, не терпящій фальши неустанно бичевалъ себя, находя въ себѣ массу недостатковъ, которыхъ у него въ дѣйствительности не существовало. Все ему казалось, что въ немъ много эгоизма, что онъ мало работаетъ для другихъ, мало совершенствуется самъ. Есть люди, которые недооцѣниваютъ себя, и есть люди, которые переоцѣниваютъ себя. В. Н. принадлежалъ къ первой категоріи людей. Онъ, какъ спѣлый колосъ, тяготящій къ землѣ, всегда былъ скромень и благородно-деликатень. Таланты художника счастливо сочетались въ немъ съ гуманизмомъ человѣка. Идеальные порывы его духа свидѣтельствовали о благородствѣ его души. Это былъ человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ глубоко цѣнилъ жизнь, находилъ ее красивой. Тернія жизни не мѣшали ему быть жизнерадостнымъ. Призванный по мобилизаціи въ январѣ 1916 г., онъ былъ отправленъ въ Барнаулъ, гдѣ вскорѣ простудился, тяжело заболѣлъ и 23 марта скончался въ военномъ госпиталѣ отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ 33-хъ лѣтъ отъ роду. Прахъ его, перевезенный родными въ Семипалатинскъ, при огромномъ стеченіи народа былъ преданъ землѣ 28 марта. Тисячная толпа, слѣдовавшая

(*) «Семипалатинскій Край.» 1914 г.

за гробомъ покойнаго, масса вѣнковъ (болѣе 20) съ трогательными надписями, искреннія слезы, пролитыя надъ гробомъ покойнаго, особенно учащимися, теплыя рѣчи надъ могилою—все это придадо похоронамъ характеръ большого общественнаго событія. Общество спѣшило поклониться праху того, кто всю жизнь свою отдалъ служенію другимъ. Смерть глубоко огорчила его друзей. Прислали свое соболѣзнованіе—Г. Н. Потанинъ, А. Н. Федоровъ и другіе общественные дѣятели Сибири. Одинъ изъ нихъ писалъ: „Безвременная кончина В. Н. Бѣлослюдова меня глубоко огорчила и взволновала. Хотя на своемъ вѣку я схоронилъ уже много хорошихъ людей, тѣмъ не менѣе смерть такого талантливаго, остроумнаго и жизнерадостнаго челоуѣка, какимъ былъ В. Н., произвела такое впечатлѣніе, которое долго не изгладится.“(*) Мы видѣли дневники учащихся, въ которыхъ похороны В. Н-ча оплаканы кровавыми слезами. Эта скорбь дѣтей производитъ потрясающее впечатлѣніе. При чтеніи дѣтскихъ строкъ, поразительно ясно видишь, кого дѣти ученики потеряли въ лицѣ В. Н-ча. Семипалатинскій край, для котораго неустанно работалъ В. Н., долго будетъ помнить покойнаго. Имя В. Н. Бѣлослюдова будетъ записано яркими буквами въ лѣтописяхъ края, пока не богатаго дарованіями. Пусть чистый образъ его послужитъ для насъ указаніемъ, какъ надо честно работать для общества. Миръ дорогому праху!

Священ. Бор. Герасимовъ.

Василій Ивановичъ

Цибузгинъ

(Некрологъ).

„Тѣхъ людей, что къ великому вѣчно стремятся, вамъ не понять. Развѣ въ томъ жизнь, что родился, учился-и померъ?“ Эти слова принадлежали нынѣ покойному уже В. И. Цибузгину и обращены были къ тѣмъ его знакомымъ, которые недоумѣвали, какъ можно жить такъ, какъ жилъ В. И. Цибузгинъ. А жилъ онъ оригинально: цѣлыми недѣлями терялся въ полѣ, питаясь тамъ листьями и кореньями разныхъ травъ; сливался съ природой, изучалъ флору, почву, цѣлыми ночами разглядывалъ звѣздное небо. Удобства жизни не привлекали его,—съ ними онъ разстался давно. Природа была его кумиромъ, которой онъ служилъ со всею усердіемъ своей чистой души. Какъ это нерѣдко бываетъ со многими въ жизни—В. И. не сразу попалъ на свою дорогу.

Питомецъ Пензенской гимназіи—В. И. Цибузгинъ, по окончаніи курса въ ней въ 1885 г., поступилъ въ Петроградскій Университетъ. Любя природу и естественныя науки, онъ намѣревался изучать медицину. Но простуда, повлекшая за собой порчу слуха, помѣшала ему сдѣлаться врачомъ. Онъ поступаетъ на факультетъ восточныхъ языковъ и съ дипломомъ 1-й степени оканчиваетъ въ 1890 г. полный курсъ наукъ Китайско-Монголо-Манчжурскаго отдѣленія факультета. Кроме того, В. И. пишетъ работу „О географическихъ сочиненіяхъ Китая“, которая признана цѣнной. Профессоръ Васильевъ отличалъ студента Цибузгина и предлагалъ ему остаться при университетѣ, но В. И-ча влекло въ Сибирь и онъ отказался отъ профессуры. Въ 1891 г. вмѣстѣ съ товарищемъ Плаховымъ—потомъ археологомъ—онъ отправился въ Омскъ и поступилъ здѣсь на службу въ Областное Правленіе. Послѣдняя была, впрочемъ, недолговременна. Сдавъ дополнительный юридическій экзамень, В. И. переѣзжаетъ въ Семирѣчь и исправляетъ должность помощника мирового судьи—сначала въ Пишпекѣ.

внутренняя душевная работа. Судить других—для него было очень тяжело. Онъ слишкомъ щепетильно-рыцарски относился къ личности чловѣка и пришелъ къ убѣжденію, что онъ — не на мѣстѣ. Оборвавъ свою карьеру, В. И. поступаетъ простымъ учителемъ въ дунганскую школу въ Чугучакѣ. Изрѣдка онъ наѣзжалъ въ Пензу. Въ ноябрѣ 1902 г. В. И. пріѣхалъ къ роднымъ уже преобразеннымъ, готовымъ повернуть на путь самоотреченія. Въ 1906 г. мы видимъ его на новомъ мѣстѣ—учителемъ аульной киргизской школы въ Семипалатинскомъ уѣздѣ. Но въ немъ цѣликомъ сплѣлъ натуралистъ, готовый безраздѣльно отдать себя изученію природы. И вотъ, въ 1908 г. В. И. отправляется въ продолжительную экспедицію на сѣверъ, въ Тобольскую губернію.

Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ, членомъ-сотрудникомъ котораго онъ состоялъ, снабдилъ его необходимыми документами. Отстоявъ пасхальную утреню, В. И. пришелъ на берегъ Иртыша, къ заранѣе приготовленной имъ лодкѣ, и, напутствуемый добрыми пожеланіями своихъ друзей, одинъ отплылъ внизъ по Иртышу, взявъ съ собою сухарей, нѣсколько пудовъ книгъ и немного одежды. Конечнымъ пунктомъ своего путешествія онъ намѣтилъ устье Оби. До 1910 г. о немъ не было никакихъ извѣстій. Только изрѣдка кой-гдѣ въ сибирскихъ газетахъ появлялись краткія замѣтки о какомъ-то странномъ отшельникѣ Цибузгинѣ, объявившемся въ Тарскихъ урманахъ. Въ 1910 г. одинъ изъ Семипалатинскихъ друзей В. И. ча получилъ отъ него слѣдующее письмо изъ Тарскаго уѣзда, Тобольской губ.:

„ . . . Живу я вдали отъ почты и выхожу изъ лѣсу въ людскія поселенія не чаще двухъ разъ въ годъ. Съ 1-го декабря сего 1910 г. я уѣзжаю на новое мѣсто жительства, на самый край лѣса въ Бичинской казенной лѣсной дачѣ Тарскаго уѣзда; тамъ на краю лѣса находится моя новая изба, построенная на горѣломъ мѣстѣ, на гари, гдѣ раньше былъ знаменитый кедровникъ—клѣтля. Изъ новаго своего мѣста жительства я буду имѣть общеніе съ ближайшими поселеніями не чаще одного раза въ годъ, потому-что дорога ко мнѣ слишкомъ дальняя и труднодоступная, вслѣдствіе большихъ топкихъ болотъ. Занимаюсь я ботаникой и почвовѣдѣніемъ и надеюсь, что обо мнѣ будетъ знать отечество. Жизнь моя въ одиночествѣ, въ далекомъ и глухомъ лѣсу, исполнена всякихъ лишеній и опасностей, но я рѣшилъ терпѣть всякія невзгоды, чтобы впослѣдствіи былъ-бы и на моей сторонѣ праздникъ. Въ моемъ мѣстѣ жительства, въ лѣсу нерѣдко встрѣчаются лоси и медвѣди, но меня, къ счастью, пока не трогали. До 1-го декабря с. г. я могу лично получить Ваше письмо и вскорѣ отвѣтить на него, ибо до этого времени я буду жить сравнительно близко къ деревнямъ; съ 1-го декабря с. г., какъ сказано выше, я переѣзжаю въ далекій пунктъ лѣса и могу получать свои письма не чаще одного раза въ годъ; посылка-же ко мнѣ спеціального нарочного обойдется не дешево, потому-что я

быть, долженъ потерять 7 сутокъ времени на ходьбу пѣшкомъ взадъ и впередъ, и, кромѣ того, долженъ тащить еще съ собой съѣстныхъ принадлежностей на 7 сутокъ. Желая Вамъ прогресса на пути истины, остаюсь съ почтеніемъ къ Вамъ вашъ старый знакомый В. Цибузгинъ“.

Интересуясь ботаникой и изучая лекарственныя травы, В. И. вмѣстѣ съ тѣмъ работалъ надъ составленіемъ народнаго лечевника. Живя безвыѣздно въ болотахъ, В. И. только одинъ разъ—лѣтомъ 1910 г.—оставлялъ ихъ, чтобы принять участіе въ ботанической экспедиціи на р. Туртась, совместно съ студентомъ Томскаго Университета Готманомъ. Все-же остальное время до 1915 г. онъ прожилъ въ глубокомъ уединеніи, которое прямо являлось потребностью его души. По мнѣнію В. И-ча, одиночество на нѣкоторое время обязательно для человѣка, если онъ желаетъ сдѣлать людямъ что-либо большое. Религіозно-философскія проблемы составляли содержаніе его души, стремившейся въ идеальную высь. „Пустыня“ укрѣпила въ немъ идеализмъ и онъ готовился потомъ ревностно послужить міру. Онъ примѣнилъ къ себѣ аскетическій методъ воспитанія, къ которому часто прибѣгали христіанскіе подвижники: если хочешь быть полезнымъ людямъ, удались отъ людей. В. И. удалился, въ одиночествѣ накапливая сокровища духа. В. И. готовилъ себя къ чему-то большому. Но къ чему? Такъ это и осталось невыясненнымъ. Суровая обстановка, конечно, не могла не разрушать его здоровье. В. И. напередъ учитывалъ всѣ невзгоды трущевой жизни вмѣстѣ съ волками и медвѣдями. Но опасности не пугали его. Онъ даже считался съ возможностью преждевременной смерти, какъ результата серьезныхъ лишеній. Но и къ этой перспективѣ онъ относился стоически-спокойно.—„Ну, что-же?—говорилъ онъ—если не выживу, надъ моимъ прахомъ вырастить цвѣточекъ, и я и за это буду благодаренъ Всевышнему“.

Вотъ при какой обстановкѣ пришлось жить В. И-чу. Это—поистинѣ обстановка подвижника, каковымъ, несомнѣнно, и былъ покойный В. И. Цибузгинъ. Нѣкоторые изъ знавшихъ В. И-ча склонны были считать его ненормальнымъ. Для нихъ казался страннымъ, какъ можно было промѣнять кафедру профессора или многообѣщавшую службу въ вѣдомствахъ на одиночное голодное существованіе гдѣ-то въ болотахъ?

Но не слѣдуетъ забывать, что люди, подобные В. И. Цибузгину,—особаго порядка, къ которымъ не приложима обыкновенная мѣрка житейскаго благополучія. Такихъ людей надо разсматривать съ особой, исключительной точки зрѣнія. Несомнѣнно, В. И. собралъ же мало интереснаго матеріала, который слѣдовало-бы сохранить для науки. Географическій Подъотдѣлъ сдѣлалъ попытку получить рукописи покойнаго, но отъ Тарской уѣздной полиціи былъ присланъ отвѣтъ, что все имущество В. И. Цибузгина можетъ быть выдано только законнымъ наслѣдникамъ покойнаго. Изъ числа послѣднихъ Распорядительному Комитету, къ счастью, удалось найти род-

Цибузгина съ прочими своими родными изъявила свое согласіе передать Семипалатинскому Географическому Подъотдѣлу рукописи и книги В. И.-ча. Покойный прекрасно владѣлъ стенографіей. Возможно, что и записи свои онъ вѣлъ стенографически.

В. И. Цибузгинъ скончался 16 ноября 1915 г. 50 лѣтъ отъ роду (Родился 15 дек. 1865 г.). Онъ былъ найденъ въ своей избушкѣ, какъ удалось установить путемъ писемъ, лѣснымъ объѣздчикомъ уже мертвымъ. При какихъ обстоятельствахъ скончался В. И.,—пока неизвѣстно.

Похороненъ на кладбищѣ села Усть-Ишимскаго.

В. И. Цибузгинъ напечаталъ нѣсколько статей въ изданіяхъ Семирѣченской области, напр. „Дунганскія загадки“, „Дунганская пѣснь о курящихъ опиумъ“. Въ IV выпускѣ Записокъ Семиналатинскаго Географическаго Подъотдѣла имъ помѣщена, совместно съ Шмаковымъ, интересная „Замѣтка о жизни дунганъ селенія Кара-Кунузъ Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области“ (23 стран.) Конецъ замѣтки, заключающей въ себѣ загадки, пословицы и анекдоты, напечатанъ, параллельно съ русскимъ текстомъ, еще и дунганскимъ выговоромъ. Итакъ, съ жизненной сцены сошелъ кристально-чистый человѣкъ, подвижникъ-ученый, нашедшій трагическій конецъ въ тайгѣ. Да будетъ тебѣ легка земля, святой человѣкъ!

Б. Г.

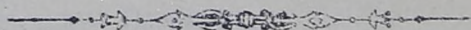

Матеріалы по этнографіи.

(Прибаутки, поговорки и т. д.).

Помѣщаемый ниже этнографическій матеріалъ собранъ покойнымъ В. Н. Бѣлослюдовымъ въ разныхъ мѣстахъ Семипалатинской области и Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи. Любя дѣтей и очень интересуясь дѣтскою жизнью, В. Н. собиралъ преимущественно *дѣтскія* прибаутки и поговорки, которыми обычно сопровождаются ребячьи игры («въ цари», «въ лунки», «въ ступу» и т. д.). В. Н. торопился собирать эту литературу. На нашихъ глазахъ жизнь перестраивается. Пожалуй не далеко то время, когда старыя игры съ ихъ интересной словесностью отойдутъ въ область невозвратимаго прошлаго. Уже и теперь тихо хирѣютъ ребячьи выдумки, о чемъ нельзя не пожалѣть. Въ этомъ дѣтскомъ творчествѣ много поэзіи, непосредственной и острой наблюдательности, рѣзвой фантазіи. Среди прибаутокъ встрѣчаются и новѣйшаго происхожденія, навѣянные современной войной (№№ 10—13). В. Н. предполагалъ дать описаніе дѣтскимъ играмъ, литература къ которымъ приведена въ настоящей статьѣ; смерть остановила эту работу. Прибаутки и поговорки были собраны В. Н.-мъ въ періодъ времени съ 1911—1915 г. г.

Б. Г.

Материалы по этнографии

(Полное собрание сочинений)

Полное собрание сочинений академика В. И. Арсеньева по этнографии, издаваемое Академией наук СССР. В 10 томах. Т. I. Москва, 1951 г.

В. И. Арсеньев (1872-1930) — выдающийся русский этнограф, путешественник, исследователь Сибири. Его труды посвящены истории, культуре и быту народов Сибири и Дальнего Востока. Он был участником экспедиции Н. М. Пржевальского в 1891-1895 гг. и экспедиции В. К. Арктического экспедиции в 1900-1904 гг.

В первом томе собраны труды В. И. Арсеньева по этнографии, включая его работы по истории, культуре и быту народов Сибири и Дальнего Востока. В том числе: «История и быт якутов», «История и быт бурятов», «История и быт эвенков», «История и быт эвенов», «История и быт чукчей», «История и быт коряков», «История и быт нганасан», «История и быт эскимосов», «История и быт алеутов», «История и быт инуитов», «История и быт американских индейцев», «История и быт аляскинцев», «История и быт канадских индейцев», «История и быт мексиканских индейцев», «История и быт перуанских индейцев», «История и быт колумбийских индейцев», «История и быт венесуэльских индейцев», «История и быт бразильских индейцев», «История и быт аргентинских индейцев», «История и быт чилийских индейцев», «История и быт перуанских индейцев», «История и быт колумбийских индейцев», «История и быт венесуэльских индейцев», «История и быт бразильских индейцев», «История и быт аргентинских индейцев», «История и быт чилийских индейцев».

Семипалатинская область.

Г. Семипалатинскъ.

- 1) Изъ печи печи, или изъ амбара калачи?
2) Печь топить, или коня кормить?
3) Изъ Томска на кольцахъ, или изъ Ирбити на ремняхъ?
4) Чума въ сапогахъ, или судорога въ пимахъ?
5) На печкѣ заблудился, или въ ложкѣ утонулъ?
6) а) Коня вороного, или барабана золотого?
б) Коня вороного, или сѣдла золотого?
7) Съ бѣгу подъ телѣгу, или смаху подъ рубаху?
8) Тесь тесать, или на водѣ плясать?
9) Въ лѣсъ за дровами, или въ поле за цвѣтами?
10) Быка пестраго, или штыка востраго?
11) Кузьму Крючкова, или казака Донского?
12) Казака съ винтовкой, или нѣмца съ саблей?
13) Цынцы-брынцы—Ты куда?
Цынцы-брынцы—На базарь.
Цынцы-брынцы—Ты зачѣмъ?
Цынцы-брынцы—За овсомъ.
Цынцы-брынцы—Ты кому?
Цынцы-брынцы—Я коню.
Цынцы-брынцы—Ты какому?
Цынцы-брынцы—Вороному.
Цынцы-брынцы—Гдѣ ты взялъ?
Цынцы-брынцы—Я укралъ.
Цынцы-брынцы—У кого?
Цынцы-брынцы—У козла.
Цынцы-брынцы—У какого?
Цынцы-брынцы—У сѣдого.

- 14) Плыла пѣна изъ-за моря, стали бить колотить и допрашивать:
Кто насъ болѣ, кто насъ менѣ?

Царь, царица, глубинца, чашка, ложка, поварешка, хлѣба крошка.

113

- Есть помада и духи,
Лента, кружево, ботинки.
— Что угодно для души?
- 26) Атынъ-бутынъ, чунъ-молчунъ
Чунъ-черекинъ, атынъ-бунъ,
Онъ-уфѣринъ, воронъ-тасъ
На горѣ вечерній часъ!
- 27) Бей хватай,—пельмени оплетай!!
- 28) Тетка Орина
Корову доила,
Молоко пролила,
Казака облила,
Казакъ сбѣсился,
Въ рай укатился.
Звѣзда. Лобъ.
По шеѣ хлопъ!
- 29) Шла кукушка мимо сѣти,
Ей попались злыя дѣти.
Кукъ! Макъ! Пойди въ лѣсъ,
Принеси малюткѣ крестъ!
- 30) Эна, мена, таки, баки,
Торбы, орбы, конусъ, маки,
Ты-усъ, мы-усъ, косма-тыусъ.
Стара баба, выйди вонъ!
- 31) Озерки-пьяницы горьки.
Талица-пьяница.
Шульба-гульба.
Пьяны-Яры на похмѣлье даны.
- 32) Кокъ два яичка снесъ
Да еще не донесъ.
Марья Быкова,
Жена Куликова
Въ яйцы играла,
Яйцы катала.
Подмостокъ. Яма.
Тутъ твоя мама.
Бей, кого хощь!
- 33) А-бу-бу, а-бу-бу,
Потерялъ мужикъ дугу,
Шариль, шариль, не нашель,
Самъ заплакалъ и пошелъ,
Взялъ, да къ барынѣ зашелъ.

Вотъ у барыни бѣда:
Загорѣлись ворота.

34) Иванъ-болванъ, съ колокольни упалъ,
Башку сломалъ, кишки сболталъ,
На колѣни всталъ, пирогъ досталъ,
Съѣлъ-пропилъ!

35) Лучина, лучина,
Я тебя сушила.
Гори-гори ярко,
Пріѣдетъ Захарка,
Самъ на лошаденкѣ,
Жена на коровкѣ,
Дѣтки на теляткахъ,
Слуги на козляткахъ.

36) Эна, бэна, три бабэна,
Цукеръ, Мукеръ, помадэна
Асъ-басъ, три бабасъ
И выходитъ кислый квасъ.

37) Поваръ пѣночку слизалъ,
На меня вину сказалъ.
Я сказала кучеру,
Кучеръ сказалъ барину,
Баринъ крикнулъ на меня,
Я пошла—заплакала.

38) Ышь, ѣшь, кумушка,
Девятую шанежку:
Все равно отъ мужа битой быть.

39) Разъ, два—«кружева»,
Три-четыре—«проскочили»,
Пять-шесть—«кашу ѣсть»,
Семь-восемь—«деньги просимъ»,
Девять-десять—«солнце, мѣсяць».

40) Одинчикъ-дуванчикъ,
Тринчикъ-колынчикъ,
Пятуръ-ятуръ,
Шейка-воротъ, кудри рубъ,
Какъ монъ—выди вонъ!

41) Тушки, тутушки,
Пекла баба витушки,
На печи она катала,
На порогѣ загибала,
По полушкѣ краюшку,

2964-430

- По копѣйкѣ каравай,
Куда хошь его дѣвай.
Свинья ѣла—не доѣла,
Только рыло замарала,
Три недѣли прохворала,
На четвертой сдохнула.
- 42) Тимъ-тилимъ—куда пошелъ?
Тимъ-тилимъ—въ земляночку.
Тимъ-тилимъ—зачѣмъ туда?
Тимъ-тилимъ—пельмешки ѣсть.
Тимъ-тилимъ—каки они?
Тимъ-тилимъ—мясны они.
- 43) Разъ, два, три, четыре, пять—
Вышла баба ты опять!
Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь—
Вышла баба ты совсѣмъ!
Разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять—
Солнце—мѣсяцъ!!
- 44) Беру ягоду
Черненьку смородинку,
Тетенкѣ—стаканчикъ,
Маменькѣ—сарафанчикъ.
- 45) Азенъ, двазенъ, тризенъ, мизенъ,
Пята-рята, шехинъ-пехинъ,
Тюринъ бокъ!
- 46) Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
—За Иванами ходилъ.
Я Ивановъ не нашель,
Безъ штановъ домой пришелъ.
- 47) Тень-потетень выше города плетень,
На полицѣ трубицы горбховицы.
Покатился калачъ подъ Ивановъ дворъ.
Иванъ съ топоромъ, жена съ помеломъ,
Ребятишки съ метелочками.
- 48) Двое вилы-одинъ рогъ,
Двѣ ноги—одинъ сапогъ.
- 49) Чулки новы, пяты голы
Сами ходять босикомъ.
Они ходять стороной
И боронять бороной.
- 50) На святой недѣли
Висѣли качели

Качели упали—
На Надю сказали.
Надя божилась: «Не я—
Это сестрица моя!»

- 51) Вотъ такъ дѣло—
У васъ подь окномъ мертвое тѣло?
—А намъ до этого тѣла
Нѣтъ дѣла.
Нате вамъ помои—умойтесь;
Нате вамъ рогожу—утритесь;
Нате вамъ лопату—помолитесь;
Нате вамъ камень—подавитесь!
- 52) Андрей-воробей, не пугай голубей,
Пугай курочекъ изъ подь лавочекъ.
- 53) Горюкальце метельце,
Продай конопельце
За шильце, за мыльце, за зеркальце.
Тамъ пиво варять-перевариваютъ.
Золотымъ ковшомъ перечерпываютъ
- 54) Бай, бай, бай! Ступай Бука подь сарай,
Конямъ сѣна подавай.
Кони сѣна не ѣдятъ—
Все на Букушку глядятъ.
- 55) Ъхаль парень по дорогѣ—
Таракана раздавилъ.
И за это приключенье
Три съ полтиной заплатилъ.
- 56) О-чу-чу! О-чу-чу!
Я горошекъ молочу
На чужемъ точку,
На прилавочкѣ.
Ко мнѣ курица летитъ,
Ко мнѣ—рябенъкая.
Я по курицѣ цѣпомъ—
Она кверху зобомъ.
Полетѣло перо
На Медвѣдево село.
- 57) Матвѣй, Матвѣй! Проводи меня домой.
Мой домъ недалеко—посередь Москвы на кривой доскѣ
Тамъ собачка на лычкѣ побрехиваетъ,
А волкъ на цѣпи порывается,
А хозяйка въ куты пироги печеть,

- А хозяинъ на печи обувается,
А кошка въ лукошкѣ ширинку шьетъ,
А котъ на печи пироги стережетъ.
- 58) Я видѣла во снѣ
Поросятъ въ квашнѣ,
Курицу въ опарѣ,
Пѣтуха на базарѣ.
Свашка на тележкѣ
Продаетъ орѣшки
По копѣйкѣ блюдец.
— Дѣвочки дерутся!
- 59) Нѣмецъ-перець-колбаса
Купилъ лошадь безъ хвоста.
Поѣхалъ жениться,—
Повѣсилъ корытце.
Корытце трясется,
Нѣмецъ смѣется.
- 60) Разъ, два, три, четыре,
Сидитъ нѣмецъ на точилѣ,
Чай пьетъ, чашки бьетъ,
Табакъ куритъ, спички жгетъ.
- 61) Куликъ Ваня влѣзъ на баню
Снесъ яичко не величко—
Голубино коко,
Доставлять далеко.
Хоть достану—ѣсть не стану,
Испеку, да брошу.
- 62) Анна-банина раскудрянна
Косы русы расплетала.
Какъ подъ вами, какъ подъ нами,
Подъ желѣзными столбами,
Стульчикъ мальчикъ самъ король
Со свинячей бородой.
- 63) Самъ онъ рыжій, рыжу бралъ,
Рыжій до дому домчалъ,
Рыжи польку танцевали.
Рыжій деверь, рыжій зять,
Рыжа теща, рыжа мать.
- 64) Тары-бары
Чиньчибары пикъ!
- 65) Занька, гдѣ былъ?
— На мельницѣ муку молоть.

—Сенька украль.

Гдѣ Сенька?

—Въ церковь убѣжалъ.

Гдѣ церковь?

—Водой унесло.

Гдѣ вода?

—Быки выпили.

Гдѣ быки?

—Въ тальники ушли.

Гдѣ тальники?

—Дѣвки вырубили.

Гдѣ дѣвки?

—Замужъ пошли.

Гдѣ мужа?

—Повымерли.

Гдѣ ихъ гнилушки?

—Въ землѣ, въ коробушкѣ.

66) Шурушки-бурушки

Васильевы кукушки.

Шаторъ-маторъ

Бачъ-калачъ!

Коли моли

Всѣмъ подпольи,

Златомъ литымъ—

Подполитымъ,

Легки ручки, ножки—хромъ!

67) Пришли Ермаки,

Поснимали колпаки.

Одинъ Ермакъ

Положилъ деньги въ колпакъ.

Омачиха весела,

Пила киселя.

—Болванъ, подай стаканъ,

—онъ,—убирайся вонъ!

Г. Кокпекты.

на лѣсихѣ?

ки на веревкѣ?

ли золотой берегъ?

куда пошла?

и, къ Котону—Петру Петровичу.

ородъ. Князь!

Г. Зайсанз.

- 72) Ты куколка, я-куколка,
По волѣ гуляля,
Грамотѣ читала:
Бомъ-бобенець!
Соловей, кузнецъ!
Шотка (щетка), рѣшетка, пирогъ!

Пос. Озерки, Семипалатинскаго уѣзда.

- 73) Ёдетъ баринъ по дорогѣ
На саврасенькой телегѣ
На скрипучей лошади,
Сапоги на растопашку,
На босу ногу халать.

Зминогорскій уѣздъ.

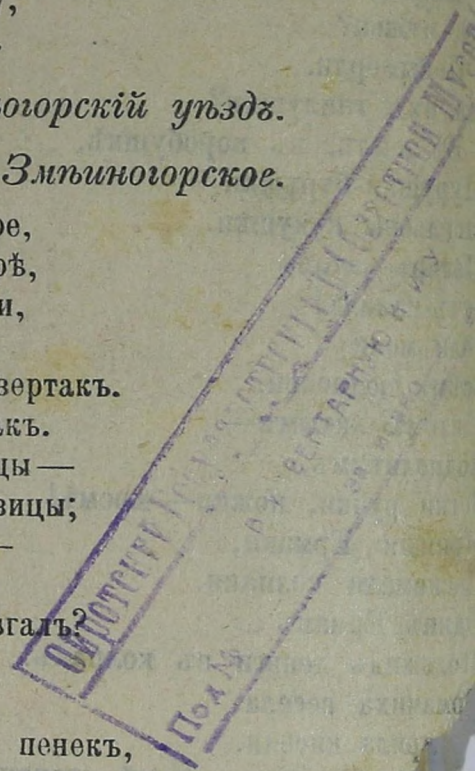
Село Зминогорское.

- 74) Разъ, два, три, четыре,
Мы стояли на квартирѣ,
Чай пили, чашки били,
По кофѣчки платили.
Сахаръ. Махаръ. Четвертакъ.
Нюхаль дѣдушка табакъ.
Не доѣхаль до границы —
Пропилъ шапку, рукавицы;
Не доѣхаль до села —
Стала бабка весела.

- 75) Заяць бѣлый, куда бѣгать?
— Лычки драль.
Куды клалъ?
— Подъ березку, подъ пенекъ,
Очутился пузырекъ (пупырекъ).

- 76) Таня, баня, что подъ вами,
Подъ желѣзными столбами?
Стульчикъ-мальчикъ самъ король.
Били косу, молотокъ,
Отправляйся въ городокъ.

- 77) Шель Шибуня (пьяница) изъ
Со великихъ радостей.
Шель Шибуня изъ полицы,
Пропилъ шубу, рукавицы.

ИМПАКТОР P218/212
PK 113
AC 11026
r.k. 20107938

